

Ор63.3

Б91

А-375762-кР

№ 128. Оренбург

Универсальный

Е.В. Бурлуцкая

С.Г. Шлеюк

К.А. Абдрахманов

Оренбург.
Панорама с юга.

ОРЕНБУРГ КУПЕЧЕСКИЙ

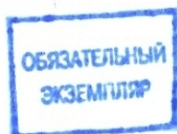
Е.В. Бурлуцкая, С.Г. Шлеюк, К.А. Абдрахманов

Op 63.3
15 91

Op 63.31-28

+ 63.3(2Рос-4Оре-2Оре)
+ 85.113(2Рос-4Оре-2Оре)
+ Op 65.6-0
+ Op 85.11

ОРЕНБУРГ КУПЕЧЕСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОРЕНБУРГСКАЯ
КНИГА

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. М.К. Я

а-345762

Содержание

Введение	4
Глава I. Объекты торговли и промышленности как пространство трудовой повседневности оренбургского купечества.....	18
1.1. Вклад купечества в развитие торговой и промышленной инфраструктуры Оренбурга	18
1.2. Оренбургский Гостиный двор.....	45
1.3. Мельница Юрова.....	70
1.4. Пивоваренный завод А.Ф. Клюмпа.....	87
Глава II. Роль оренбургского купечества в развитии городской инфраструктуры.....	100
2.1. Система городского транспорта.....	100
2.2. Городской водопровод. «Греновские» бани	113
2.3. Парковые зоны. Беловка.....	129
2.4. Городские гостиницы. Доходные дома	155
Глава III. Частное домовладение как выражение корпоративных и индивидуальных вкусов оренбургских коммерсантов.....	177
3.1. Особенности архитектуры купеческих жилых домов	177
3.2. Мякинковы. Владельцы городских кварталов.....	200
3.3. Домовладельцы Сачковы.....	218
3.4. История строений купца Н.Ф. Мальнева.....	238
Заключение.....	252
Приложение	256
Список используемых источников и литературы.....	259

Введение

Сущность научной проблемы, которой посвящено предлагаемое исследование, заключается в том, что городское пространство в условиях повседневности представляет собой своеобразную социально-историческую лабораторию, формирующую облик горожанина, города и общества в целом. Городской человек одновременно выступает и творцом, и продуктом своего города. Город диктует своим жителям пространственную организацию расселения, создает социальное пространство, в котором люди занимаются разнообразной деятельностью и формируют особый тип отношений. Топография и архитектура города отражают социальные различия между городскими сообществами, одновременно создавая условия для их сотрудничества в рамках единого городского пространства.

В этой связи изучение взаимосвязи городского ландшафта Оренбурга с социокультурными характеристиками и образом жизни оренбургского купечества второй половины XIX – начала XX века позволяет определить характер и степень влияния купечества Оренбурга на формирование облика губернской столицы, а также выяснить основные черты сословной психологии и сословного поведения оренбургских коммерсантов, складывавшихся в данном городском пространстве.

Городской ландшафт, городская архитектура в современной науке понимаются не только как объекты прагматического или эстетического назначения. Сегодня, в условиях синтеза различных направлений научного знания, приоритетного развития междисциплинарных исследований, позволяющих показать единую, взаимосвязанную картину мира, исследователи обращают внимание и на другие функции городского пространства.

Наиболее общие представления человека о мире и взаимоотношениях с миром выражаются в архитектурном объекте реализацией мировоззренческой функции посредством сообщения архитектурными средствами картины мира, актуальной для того или иного общества и эпохи. Концепт картины мира, являясь наиболее емкой характери-

стикой человека и общества, играет важную роль для аналитической дифференциации исследуемого общества.

Таким образом, изучение городской купеческой архитектуры позволяет получить еще один существенный компонент социокультурных характеристик купеческого сословия Оренбурга пореформенной эпохи – сословия, определявшего функционал и облик города на протяжении полутора столетий.

Изучение влияния оренбургского купечества на формирование неповторимого городского пространства Оренбурга позволяет наполнить региональную историю новыми именами местных предпринимателей, сыгравших значительную роль в социокультурной истории города. Соотнесение исторически сложившегося городского ландшафта с социальными характеристиками местных коммерсантов пореформенной эпохи дает возможность определить и продемонстрировать уникальность исторической городской застройки в центральной части города, показать степень значимости сохранившихся купеческих построек для сохранения неповторимого городского ансамбля и превращения Оренбурга в центр внутреннего туризма.

Хронологические рамки работы ограничены периодом второй половины XIX – начала XX в. Обращение к более раннему временному периоду не представляется возможным, поскольку частые пожары, случавшиеся в Оренбурге, практически уничтожили купеческие деревянные постройки XVIII – первой половины XIX в. В сложившейся ситуации возможен анализ лишь сохранившегося купеческого архитектурного наследия, представленного, преимущественно, сооружениями пореформенной поры.

Современное состояние исследований в данной области. Обращение к проблеме опосредованности повседневности человека пространством, в котором он находится, представляет собой расширение исследовательского поля повседневной истории.

Социальной топографии городов (преимущественно российских столиц) было посвящено довольно много очерков, выросших на основе «физиологических очерков» в середине XIX в., и продолжавших появляться вплоть до советской эпохи¹.

Отдельные аспекты поставленной проблемы подвергались анализу в популярных и научных работах советских авторов².

В западном научном пространстве о языке пространственной коммуникации одним из первых начал говорить Г. Зиммель, который еще в 1908 году описал основные характеристики и значение пространства для общественной жизни в своей книге «Социология»³. Автор сосредоточил свое внимание на том, как свойства пространства, в котором человек или группа действуют как социальные субъекты, влияют на них, на особенности их проявлений во взаимодействии. Особое значение Зиммель придавал архитектуре, которая, с одной стороны, создавалась носителями определенной культуры, а с другой – впоследствии оказывала на них влияние. Специалист в области городского планирования, американец Кевин Линч в книге «Образ города»⁴ (1960) разработал теорию городской формы: как воспринимают городскую среду жители; каковы последствия этого для проектирования городов. Э. Холл, опубликовавший в 1966 г. работу «Скрытое измерение»⁵, выдвинул теорию о том, что каждый человек организует свое личностное пространство так же, как он организует структуру своего жилища и городскую среду. Рассматривать архитектуру в качестве системы знаков предлагал Умберто Эко⁶. По его словам, «... возможности, предоставляемые архитектурой (проходить, входить, останавливаться, подниматься, садиться, выглядывать в окно, опираться и т.д.), суть не только функции, но и, прежде всего, соответствующие значения, располагающие к определенному поведению»⁷. Важным этапом в развитии социологии архитектуры стал целый ряд разработок в рамках немецкой социологии [Н. Луман⁸, Н. Элиас⁹ и др.].

Среди современных российских исследователей социологии архитектуры, в первую очередь, следует отметить работы В.Л. Глазычева¹⁰. По его словам, город – это «арена общественных отношений, отражающих социальную структуру общества. Люди всех возрастов, всех социальных слоев, всех профессий втянуты в один гигантский круговорот городского образа жизни. И каждый из них стремится найти в городе нужные ему условия общения и соответствующий тип пространственного окружения. Огромная ярмарка, на которой идет постоянный обмен товарами, идеями, информацией»¹¹.

На проблему культурных смыслов основных зон повседневного пространства обратил внимание В.Д. Лелеко¹². В его докторской диссертации «Пространство повседневности как предмет культурологи-

ческого анализа» были перечислены объекты, которые и составляют повседневное пространство города. По мнению культуролога, оно представлено местами торговли (рынками, лавками, магазинами и т. п.), местами общественного питания (харчевнями, закусочными, барами, кафе и проч.), местами получения питьевой воды (реками, водоемами, колодцами, водопроводом и т. п.), транспортными артериями (реками, каналами, улицами, дорогами и т. п.), местами работы, рабочими зонами (для крупных городов, начиная с эпохи промышленной революции)¹³.

Сегодня чаще всего к указанной проблеме обращаются именно философы¹⁴, социологи¹⁵, культурологи, представители урбанистики¹⁶ и социальной психологии¹⁷. Как отмечает Н.В. Назарова, важным аспектом «понимания повседневной культуры является связь пространства и времени, ее отображенность в конкретных образах. Современная эпоха, как никогда, выражает эту связь в образах времени, пространства, города и горожан, жилища, в хронотопах культуры»¹⁸. По словам исследователя-философа Ю.Л. Балюшиной, «называя себя горожанином, человек определяет себя через город, фокусирует свое жизненное пространство, при этом не ограничивая его. Однако город формирует жизненное пространство человека, задавая определенные условия, интенции, установки цели и ценности, тем самым детерминируя его жизнедеятельность»¹⁹. Доктор психологических наук Т.В. Семенова, говоря об особой «городской ментальности», определяет ее как «систему для обозначения своеобразия проявления группового сознания относительно времени и пространства большого города»²⁰. А по мнению кандидата архитектуры Н.А. Черныш, «первичные категории культурного ландшафта [улица, перекресток, ворота – Е.Б.] существуют как архетипы в сознании людей, они определяют, как фундаментальные инстинкты, так и стратегию поведения»²¹.

В последнее время к этой теме обратились и историки. Город в научных исследованиях стал рассматриваться не столько как форма поселения и производства, сколько как форма сообщества, основной чертой которой является интеграция разнообразных видов жизнедеятельности в единую саморазвивающуюся систему с собственными механизмами поддержания устойчивости и порядка. В статье историка Л.А. Лернер утверждалось, что расположение «жилья в городе, строи-

тельные материалы, поведение людей как застройщиков, собственников, жильцов, соседей; декор и его функции – все это можно назвать невербальным языком повседневности, который отражает особенности эпохи, специфику жизненного уклада и ценностных ориентиров владельцев жилого помещения»²². Исследователей все чаще стали интересовать купеческие городские усадьбы, воплощающие в себе весь образ жизни российских предпринимателей²³. Обратили на себя внимание и рабочие сооружения купцов – мельницы, магазины и торговые дома²⁴.

По мнению культуролога О.Н. Судаковой, город вообще «можно принять за максимальное пространство культуры повседневности российского купечества»²⁵, «присвоенное и упорядоченное капиталами различных видов, дающими право символического господства торгово-промышленного сословия над обитаемым пространством и доступа к частным или общественным благам и услугам»²⁶. Историк из Ярославля Н.В. Обнорская считает, что именно купечество «определяло социально-экономическую и духовную жизнь города на протяжении нескольких столетий. Деловые качества и повседневная жизнь, вкусы и отношения с Церковью ярославского купечества сформировали уникальный исторический облик города»²⁷.

На Южном Урале отдельные аспекты проблемы были затронуты в публикациях Центра историко-культурного наследия г. Челябинска²⁸. Об особенностях оренбургской архитектуры писал в своих работах оренбургский краевед В.В. Дорофеев²⁹. К сожалению, в рамках Оренбургской области, Оренбурга специальные исследования в направлении комплексного анализа городской застройки и городского социума еще не осуществлялись.

Современное состояние исследований в области социологии архитектуры и истории повседневности делает предполагаемый к реализации проект актуальным и востребованным, поскольку полученные в ходе его реализации данные помогут более глубоко проникнуть в сферу исторического повседневного, социальной психологии жителей Оренбурга второй половины XIX – начала XX в. и определить, каким образом их ментальность воплощалась в городском пространстве и как это пространство влияет на современных горожан.

Целью исследования является определение вклада оренбургского купечества второй половины XIX – начала XX в. в формирование го-

родского ландшафта Оренбурга и изучение этого ландшафта в качестве пространства повседневности оренбургских коммерсантов.

Авторы решили остановиться на таких составляющих городского пространства, как объекты торговли и промышленности, созданные оренбургскими предпринимателями, городская инфраструктура (транспорт, зоны отдыха, гостиницы) и частные купеческие домовладения. За пределами изучения остались сооружения богослужебного характера, созданные на средства купцов, и их благотворительные заведения. Сделано это было сознательно, поскольку, по мнению авторов, храмовая архитектура практически не связана с образом жизни инициатора ее возведения. Через облик храмов невозможно понять психологию какого-либо сословия. В свою очередь, богадельни, дома призрения, ночлежные дома по своему внешнему облику мало отличались от типичной городской застройки какого-либо периода и могут немного сообщить уникального о пространстве купеческой повседневности.

Авторы отдают себе отчет в том, что Оренбург, а особенно его центральная часть, и сегодня более чем наполовину состоящая из купеческой застройки, не может быть детально исследована в рамках одной книги. Пристального внимания заслуживают многие десятки домов и сооружений, принадлежавших когда-то купцам. Поэтому решено было в качестве исследуемых объектов выбрать здания, пространства, во-первых, наиболее хорошо сохранившиеся, чтобы читатель мог наглядно визуализировать тот или иной объект. Во-вторых, в книгу вошли параграфы, посвященные наиболее значимым и известным в Оренбурге купеческим сооружениям (Беловка, Мельница Юрова и пр.). В-третьих, в главу, посвященную частным купеческим домам, вошли постройки тех купцов, которые обладали в городе максимально крупными домовладениями (Мякиньковы), либо еще не получили широкого освещения в рамках специальных сборников «Купечество оренбургское», выпущенных в 2016 и 2017 годах при участии тех же авторов³⁰.

Источниковая база работы строится на сочетании различных групп источников, основными из которых являются опубликованные источники личного происхождения и ранее неопубликованные архивные материалы.

Источники личного происхождения, преимущественно, представлены записками и очерками чиновников различных ведомств, посещав-

ших Оренбург по делам службы, или проезжими путешественниками. «Как важная крепость и как средоточие управления всеми этими отдельными областями, Оренбург, естественно, вмещает в себе всю аристократию целого народонаселения края: все, что есть лучшего, пышного, торжественного по отношению к общественному положению, к богатству, роскоши, высшей образованности – все это дружно скопилось в одном Оренбурге», – констатировал этнограф, историк, экономист Павел Иванович Небольсин³¹, побывавший в Оренбурге в середине XIX в. В «Оренбургских письмах»³² М. Михайлова, опубликованных в 1866 г., город также предстает скорее как военно-административный, нежели экономический или культурный центр.

Автором другого нарратива был Федор Иванович Лобысевич – оренбуржец, полковник Оренбургского казачьего войска³³. Его мнение об Оренбурге отличается ироничностью, часто соседствующей с откровенным сарказмом. По его словам, «Оренбург, принадлежал к юным городам России, еще только оперяется; он, как дитя, только становящееся на ноги, еще имеет много особенностей и странностей, бросающихся в глаза жителю хорошо устроенного города и особенно столиц»³⁴. С одной стороны, автор подчеркивал, что внешний вид города «на приезжего человека может произвести хорошее впечатление. Город кажется далеко лучше отстроенным, чем многие губернские города в России»³⁵. С другой стороны, по его же словам, «Оренбург прозван весьма верно почтовою станцией; дворянства местного почти нет, или, по крайней мере, оно здесь не играет никакой роли; купечество держится особняком...»³⁶.

Не слишком благосклонен к Оренбургу был и Александр Ефимович Алекторов – публицист, просветитель, этнограф, служивший учителем городского двухклассного училища при Оренбургском учительском институте. По его словам, «внешние условия оренбургской жизни» были «прозаичны и непривлекательны». Общественная или интеллектуальная жизнь города находилась «в застое, до невозможности вялая, отталкивающая...»³⁷.

В отличие от очерка Лобысевича и работы Алекторова, в путевых заметках публициста, литературного критика, искусствоведа, путешественника Владимира Людвиговича Дедлова (Кигна), служившего в 1891-1892 гг. чиновником особых поручений Министерства внутрен-

них дел по переселенческим делам Оренбургской губернии и Тургайской области, Оренбург описывается как «совсем европейский город, и притом премилый, даже красивый»³⁸. Автор отмечал, что лучшая часть города «вся застроена приветливыми каменными домами в два и три этажа. Много казенных зданий. Два корпуса, институт, больницы, присутственные места таковы, что их не совестно было бы поместить и в Петербурге»³⁹. В целом, мнения людей, видевших Оренбург во второй половине XIX – начале XX в. отличались диаметральной противоположностью. Город вызывал либо острую неприязнь (А. Алекторов), либо удивление и восхищение (В.Л. Дедлов).

При этом практически все, кто видел Оренбург, отмечали его азиатскую наружность. «До Оренбурга вы не чувствуете нигде близости Азии, но здесь сразу попадаете в ее глубь, и вас окружают все представители ужасной Азии, потрясавшей некогда мир и теперь мирно торгующей коврами, хлопком, шелком и пр.», – писал экономист, общественный деятель и публицист Евгений Иванович Рагозин⁴⁰. Почти то же впечатление город производил на уроженца Оренбурга, писателя Михаила Васильевича Авдеева, писавшего, что именно здесь «Европа сошлась с Азией, пароход встречается с верблюдом и танцевальная зала дворянского собрания, по проекту Тона, в двадцати верстах от кочевой кибитки»⁴¹.

Помимо нарративов, полезными для изучения состояния городского пространства Оренбурга являются *справочно-статистические материалы*. Наиболее крупным произведением такого рода стала работа географа, краеведа Василия Макаровича Черемшанского. В своем сочинении автор констатировал, что «развитие городской жизни в Оренбургской губернии гораздо слабее, чем в других губерниях России». Причинами такого положения автор называл аграрный характер региональной экономики, а также то обстоятельство, что «в здешних городах живет много крестьян, да и значительная часть самых мещан по привычкам и занятиям своим принадлежит прямо к состоянию сельских обывателей». В результате «города здешнего края имеют, в собственном смысле, более деревенскую наружность»⁴². «История Оренбургской губернии» А. Алекторова также может быть отнесена к источникам подобного рода. В начале XX в. довольно подробную информацию об Оренбурге, его застройке, городской истории и городских жителях собрал П.Н. Столпянский⁴³.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66